

На правах рукописи

Лебедев Сергей Владимирович

**СОВРЕМЕННАЯ КОММУНИКАТИВИСТИКА В СТРУКТУРЕ
РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Специальность 23.00.01 – теория и философия политики, история и
методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: Пушкарева Галина Викторовна, доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: Тимофеева Лидия Николаевна, доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

Долгов Василий Владимирович, кандидат политических наук, ведущий специалист Департамента кадров ОАО "НК "Роснефть"

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский авиационный институт (государственный технический университет)»

Защита состоится ____ 2013 года в __ часов ____ минут на заседании Диссертационного совета Д 501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, ГСП-2, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, факультет государственного управления, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций в Фундаментальной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А», к. 812.

Автореферат разослан «__» января 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
политических наук, доцент

Е.В.Андрюшина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Политическая коммуникация — витальный элемент современного политического процесса и основной инструмент конкуренции за властные ресурсы. В современных условиях конституирования новых принципов построения информационно-политического пространства, плюрализма, элиминации идеологических запретов, бурного роста количества политических акторов, представляющих интересы различных социальных групп, повышенного спроса на координацию в политическом пространстве, неизбежно повышается частота и интенсивность информационного обмена в политическом пространстве. Политическая коммуникация является способом властной легитимации и принимаемых политических решений. Как неоднократно подчеркивали ученые, коммуникация может быть интерпретирована как эпицентр политики, как один из несущих элементов политической системы. Инкорпорируясь в политическую сферу, новые информационные технологии ведут к мутации многих форм политического поведения, видоизменению моделей взаимоотношений между политическими акторами, а также фундаментально меняют всю сферу символической репрезентации политического пространства.

Огромная значимость коммуникации в политической жизни обусловила возрастание интереса ученых к политико-коммуникативной проблематике. Рефлексия на эту тему конституирует значительную часть отечественной и зарубежной политической науки, происходит становление и развитие такой отрасли знания, как политическая коммуникативистика. Предметное поле данной дисциплины формируется под влиянием как развивающихся коммуникационных процессов и технологий, меняющих формы политической жизни, так и под влиянием развития коммуникативного метода, позволяющего по-новому проинтерпретировать реалии политического мира, комплексы политических взаимодействий и разворачивающихся событий.

Развитие научной дисциплины требует от научного сообщества саморефлексии, осмысления процессов формирования предметного поля исследований и конструирования теоретических концептов, оценки

методологических подходов и анализа эффективности эмпирических исследований. Решение этой задачи будет способствовать не только определению научным сообществом особенностей этапа, на котором находится соответствующая отрасль знания, но и осознанию проблем, которые предстоит еще решать в этой области, пониманию путей совершенствования теоретико-методологического инструментария.

Российская политическая коммуникативистика, процесс ее становления, институционального самоопределения и теоретического выражения, обладают особыми чертами, сформировавшимися под воздействием политико-культурных факторов и традиций развития отечественного обществознания. В этой связи представляется важным определить специфические и универсальные черты российской политической коммуникативистики. Необходимо понять, на каком методологическом фундаменте создавались в отечественной науке теоретические конструкции, претендующие на объяснение особенностей коммуникационных процессов в политической сфере, какие проблемы находятся в фокусе внимания исследователей, с какими трудностями сталкиваются российские ученые. В отечественной политической науке предметное поле исследований политической коммуникации постоянно расширяется, что рождает необходимость разработки эпистемологических оснований подобных исследований, которые инкорпорировали бы традиции отечественной политической мысли.

Политическая коммуникативистика занимает особое место в современной политической науке. Она является не просто субдисциплиной, ориентированной на изучение определенного комплекса явлений и имеющей свое предметное поле. В недрах этой науки формируется коммуникативный метод, который может использоваться для теоретической интерпретации практически всех политических явлений и процессов, начиная от сложной системы властных отношений и заканчивая формами индивидуального участия в политике. Центральное место коммуникативной проблематики в современной политологии может быть расценено не только как подтверждение ее важности, но и как доказательство необходимости рефлексии второго уровня, т.е. необходимости исследования того, каким образом изучается коммуникация, какие подходы и методы используются, и как эти теории взаимодействуют с другими отраслями знаний.

Степень научной разработанности проблемы.

Еще в середине 1990х годов западные исследователи начали отмечать, что «в научных кругах существует серьезная заинтересованность в создании истории становления науки о политических коммуникациях»¹. Среди американских исследователей, задававшихся этим вопросом, в первую очередь следует отметить Д. Цитрома², Дж. Делию³ и М.Д.Спрула⁴.

Среди представителей французской школы, рефлексировавших на тему генезиса политической коммуникативистики, следует отметить Р. Бура⁵, С. Оливези⁶, Л. Пустинена⁷, среди испанской - Д. Джонса⁸, нидерландской – П. Кляйна⁹, швейцарской - О. Йаррена¹⁰, Д. Сусса¹¹, С. Гоппнера¹², Э. Шада¹³, австрийской - Х. Фабрис, южно-корейской - С. Ким и Дж. Вестербарки¹⁴. Вопросы генезиса политико-коммуникативной теории в Латинской Америке исследовал А. Массман¹⁵, в Японии - Ф. Шайфер¹⁶. Арабскую политическую

¹См. например, Wartella, E. The history reconsidered. In E. E. Dennis & E. Wartella (Eds.), American communication research: The remembered history, -Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 1996. -P. 173.

² Czitrom, D. J. Media and the American mind: From Morse to McLuhan. -Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1982.

³ Delia, J. G. Communication research: A history. In C. Berger & S. Chaffee (Eds.), Handbook of communication science. - London: Sage, 1987. -P. 20-98.

⁴ Sproule, M. J. The institute of propaganda analysis: Public education in argumentation, 1937–1942. In D. Zarefsky, M. O. Sillars, & J. Rhodes (Eds.), Argument in transition: Proceedings of the Third Summer Conference on Argumentation. -Annondale, VA: Speech Communication Association, 1983.

⁵ Boure, R. Les sciences de l'information et de la communication et de la communication au risque de l'expertise? Sur et sous des pratiques scientifiques. Réseaux 1997, № 14.. -P. 233-254.

⁶ Olivesi, Stéphane (Ed.). Sciences de l'information et de la communication: Objets, savoirs, discipline. -Grenoble: PUG, 2006.

⁷ Puustinen, L. Mapping Media and Communication Research: France. - Helsinki: University of Helsinki, Finland. (<http://www.helsinki.fi/crc/Julkaisut/ReportFrance.pdf> - 12.11.2012)

⁸ Jones, D. Medien- und Kommunikationsforschung in Spanien: Ein Überblick. Medien & Kommunikationswissenschaft, 2001, № 49. -P. 528-545., Jouet, J. Retour critique sur la sociologie des usages. Réseaux, 2000, №18. -P.488-521.

⁹ Klein, P.. Henk Prakte und die funktionale Publizistik: Über die Entgrenzung der Publizistik- zur Kommunikationswissenschaft. - Münster: LIT, 2006.

¹⁰ Jarren, O. Aufbruch und Umbruch: Situationen und Perspektiven der Publizistik- und Kommunikationswissenschaft in der Schweiz. Medien Journal 2000, № 24(2). -P. 10-18.

¹¹ Süß, D. Institutionelle Strukturen und Ausbildungssituation: Kommunikations- und Medienwissenschaft in der Schweiz. Medien Journal, 2000, №24(2). -P.19-27.

¹² Göppner, S. Die Zeitungswissenschaft an der Universität Zürich bis 1945: Institutionalisierung und theoretische Ansätze. In Schade, Edzard (Ed.), Publizistikwissenschaft und öffentliche Kommunikation. -Konstanz: UVK, 2005. -P. 47-69.

¹³ Schade, E. (Ed.). Publizistikwissenschaft und öffentliche Kommunikation: Beiträge zur Reflexion der Fachgeschichte. -Konstanz: UVK, 2005.

¹⁴ Kim, S.-J. & Westerbarkey, J. Kommunikationswissenschaft in Korea: Geschichte, Schwerpunkte und aktuelle Situation. Publizistik 1998, № 43(2). -P. 158-171.

¹⁵ Massmann, A. Von 'Kommunikation für Entwicklung' zur 'cultura mediática'. Publizistik, 2004, №49(3). -P.275-291.

¹⁶ Schäfer, F. Ono Hideo und der Ursprung der Zeitungswissenschaft (Shinbungaku) in Japan. In S. Averbeck & A. Kutsch (Eds.), Zeitung, Werbung, Öffentlichkeit: Biographisch-systematische Studien zur Frühgeschichte der Kommunikationsforschung. -Köln: Herbert von Halem, 2005. -P. 23-54.

коммуникативистику рассматривает С. Хамамими¹⁷.

Анализ исследований в области коммуникации проводили Дж. Делии¹⁸, П. Симонсон¹⁹, М. Мейена и М. Леблих²⁰. С. Авербек и А. Кетч²¹ показали, каким образом исследование генезиса политической коммуникативистики с позиции истории идей может быть интегрировано с исследованием политико-социального контекста, влиявшего на формирование этих идей. Среди французских авторов отметим работы Ф. Балля и И. Кап-де-Вайона «Исследования СМИ во Франции: становление дисциплины»²², П. Бода и Л. Кауфмана «Новые тренды во французской коммуникативистике»²³, серию статей Р. Бура²⁴, работы А. Маттеляра и др.

Понимание возможностей политических коммуникаций и их ограничений интересует не только исследователей, но и практиков. В 1985-1986 году при Колумбийском университете прошла серия семинаров, в которой рассматривалось становление американской коммуникативистики. В работе семинаров приняли участие не только члены академического сообщества, но и практики. Среди исследователей были такие известные ученые, как: Уильбур Шрамм, основатель четырех исследовательских лабораторий в области коммуникативистики; Роберт Мертон, социолог с мировым именем; Курт Ланг, изучавший европейскую политическую коммуникативистику; Джеймс Кэрри, специализирующийся на культурологических аспектах политико-коммуникативного взаимодействия. Результатом этих семинаров стал ряд опубликованных статей и исследований, где авторы ставили вопросы о специфике формирования

¹⁷ Hammami, S. Les Sciences de l'information et de la communication dans le monde arabe: Réflexions sur les difficultés d'émergence d'une discipline. *Revue Tunisienne de communication*, 2005, № 45(1). –P.7-42.

¹⁸ Delia, J. G. *Communication research: A history*. In C. Berger & S. Chaffee (Eds.), *Handbook of communication science*. - London: Sage, 1987. –P. 20-98.

¹⁹ Simonson, P. *Writing figures into the field: William McPhee and the parts played by people in our histories of media research*. In D. W. Park & J. Pooley (Eds.), *The history of media and communication research*. - New York: Peter Lang, 2008. –P. 291-320.

²⁰ Meyen, M., & Loblich, M. *Klassiker der Kommunikationswissenschaft. Fach- und Theoriegeschichte in Deutschland*. -Konstanz, Germany: UVK, 2006.

²¹ Averbek, S., & Kutsch, A. *Thesen zur Geschichte der Zeitungs- und Publizistikwissenschaft. Medien & Zeit*, 2002, № 17. –P. 57-66.

²² Balle F. & Cappe de Baillon, I. *Mass media research in France: An emerging discipline*. *Journal of communication*, 1983, № 33(3). –P. 146-156.

²³ Béaud P., & Kaufmann, L. *New trends in French communication research*. *Javnost: The Public*, 1998, № 1. –P. 5-31.

²⁴ Boure R. *Les sciences de l'information et de la communication et de la communication au risque de l'expertise? Sur et sous des pratiques scientifiques*. *Réseaux*, 2002, №14. – P. 9-36. Boure R. *Les origines des sciences de l'information et de la communication: Regards croisés*. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires de Septentrion, 2005. Boure R. *Réflexions d'institutionnalisation des disciplines: Sciences de l'information et de la communication versus l'économie?* *Communication (Québec)*, 1997, № 24(1). – P. 9-36.

традиции коммуникативных исследований, о том, кого можно считать основателем коммуникативистики, были ли у коммуникативистики чисто внутренние драйвы для развития, или главную роль сыграл заказ со стороны политической и деловой элиты.

В российской науке проблема генезиса и позиционирования политической коммуникативистики в системе политологического знания отрефлексирована слабо. А.И. Соловьев считает, что политическую коммуникативистику можно рассматривать в качестве субдисциплины в системе политических наук и говорит о необходимости ее институализации²⁵. По мнению М.Н. Грачева, политическая коммуникативистика – синтетическая отрасль политической науки, которая «использует широкую систему представлений и понятий, большей частью заимствованных из смежных дисциплин, главным образом из психологии и социологии коммуникации»²⁶. Особо стоит выделить статью

Л.Н. Тимофеевой²⁷, в которой исследователь предприняла попытку доработать схемы развития коммуникативистики, предложенные американскими исследователями Р.Крейгом и Р. Мидоу, а также отметить работу соответствующего методологического семинара при РАПН²⁸. Огромное значение для развития российской политической коммуникативистики имеет вышедший в 2012 году под редакцией Л.Н. Тимофеевой сборник «Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика»²⁹, в котором рефлексированы такие вопросы, как право политической коммуникативистики на конституирование как субдисциплины, проблема легитимации политической коммуникативистики, взаимоотношение макроуровневых и микроуровневых теорий политической коммуникации, вопрос идентификации сущности политических коммуникаций и т.п.

²⁵ Политические коммуникации / Под ред. А.И. Соловьева. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С.5.

²⁶ Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. – М.: Прометей, 2004. – С. 79.

²⁷ Тимофеева, Л. Н. Политическая коммуникативистика: проблемы становления // Полис: Политические исследования. – 2009. N 5. - С. 41-54.

²⁸ Политическая коммуникативистика: проблемы предметного позиционирования -Материалы методологического семинара. 27 июня 2008 г. /Под ред. Л.Н.Тимофеевой. - М.: Изд-во РАГС, 2008.

²⁹ Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. /Под ред. Л.Н.Тимофеевой. - М.: РОССПЭН, 2012.

Целью диссертационной работы является определение места политической коммуникативистики в структуре российской политической науки, особенностей и перспектив ее дальнейшего развития.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- Определить теоретико-методологическое пространство современной политической коммуникативистики, показать особенности его формирования в отдельных странах;
- Проследить этапы развития мировой коммуникативистики и генезис наиболее авторитетных мировых коммуникативных школ, выявить факторы, определившие их путь развития;
- Проанализировать коммуникативные идеи, репрезентированные в российском политологическом дискурсе, выявить характерные черты проблемного поля отечественной политической коммуникативистики;
- Показать особенности институализации российской политической коммуникативистики, уточнить факторы, влияющие на ее развитие;
- Выявить проблемы отечественной и мировой политической коммуникативистики, определить тенденции развития данной научной дисциплины на современном этапе.

Объектом исследования является пространство научного дискурса по проблемам политической коммуникации.

Предметом исследования являются теоретико-методологические конструкции, с помощью которых научное сообщество описывает, объясняет и прогнозирует развитие коммуникационных процессов в политике.

Методологические основания исследования определяются объектом и предметом исследования, а также его основными задачами, носящими композитный характер в силу комплексности решаемых научных проблем. Для идентификации научного дискурса по изучаемой проблеме автор использовал методы семиотического анализа. Сравнительный метод позволил провести компаративный анализ различных теоретических школ и направлений в современной коммуникативистике, исторический метод - проследить генезис и мутацию коммуникативных идей в контексте исторической эволюции. Методология институционализма дала возможность определить особенности нормативного самоопределения отечественной коммуникативистики, системный подход – структурировать теоретико-методологическое пространство изучаемой дисциплины и определить ее место в общем комплексе политологического знания.

Основные результаты исследования, определяющие его **научную новизну**. В работе представлена комплексная модель теоретико-методологического пространства отечественной политической коммуникативистики в контексте исторического развития российской политической науки и мировой коммуникативистики в целом.

1. Определено предметное поле современной политической коммуникативистики, показана специфика исследований в области политических коммуникационных процессов, обоснована необходимость развития политической коммуникативистики как особой отрасли научного знания.
2. Раскрыты особенности теоретико-методологического инструментария политической коммуникативистики, показано, что данная дисциплина формировалась в рамках политической науки как трансверсальная, опирающаяся на теоретическое и методологическое наследие социальной коммуникативистики.
3. Показаны особенности школ коммуникативистики, сложившихся в США, Германии и Франции; выявлено, что немецкая и американская коммуникативные школы более склонны к поиску практических решений, а французская коммуникативная школа тяготеет к теоретической рефлексии и глобальному осмыслению коммуникативной проблематики.
4. Выделено пять этапов в развитии мировой политической коммуникативистики, каждый из которых характеризуется качественным изменением в структуре исследований; показано влияние на развитие политической коммуникативистики факторов политической, экономической и социальной ситуации в стране.
5. Определены исторические условия становления в нашей стране политической коммуникативистики; показаны особенности формирования предметного поля отечественной политической коммуникативистики; выявлен повышенный интерес российских ученых к решению теоретических вопросов политической коммуникации, затрагивающих самые разные аспекты этого феномена и выходящих на глобальный уровень общетеоретического осмысления политико-коммуникативной проблематики.
6. Показано, что российская политическая коммуникативистика переживает процесс институализации, формируются

институциональные площадки научного дискурса, осуществляется подготовка научных кадров, происходит консолидация научного сообщества; институализация способствует закреплению за политической коммуникативистикой статуса субдисциплины в рамках политической науки.

7. Определены проблемы, с которыми сталкиваются как отечественная, так и мировая политическая коммуникативистика; выделены проблемы методологического свойства, связанные с поиском удовлетворительной системы познания и описания коммуникационных процессов в политике, и проблемы предметного свойства, обусловленные постоянным усложнением информационного пространства современной политики.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в описании процессов становления мировой и отечественной политической коммуникативистики, в выявлении внутренних и внешних факторов, способствующих ее развитию и распространению в системе политических наук. В работе показывается гносеологическое единство развития политической коммуникативистики и коммуникативного метода в политической науке.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в определении дальнейшего направления развития российской политической коммуникативистики, составлении определенной дорожной карты ее развития. В работе определены проблемы российской политической коммуникативистики, а также показано с какими проблемами российская политическая коммуникативистика успешно справляется.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании политической коммуникативистики в высшей школе.

Апробация работы.

Основные положения диссертации были представлены на международных конференциях: «Ломоносов – 2010» (Москва, МГУ, 2010), «Ломоносов – 2011» (Москва, МГУ, 2011), «Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. 9-я международная конференция» (Москва, МГУ, 2011), а также в публикациях автора, в том числе в реферируемых изданиях.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации.

Диссертационное исследование состоит из двух глав, объемом по 2 и 3 параграфа соответственно, введения, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цели, объект и предмет исследования, описываются его теоретические и методологические основания. Также раскрывается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «**Политические коммуникации в системе научного знания**» рассматриваются общемировые представления о роли и месте политических коммуникаций в политическом пространстве, рассматривается проблема позиционирования политической коммуникативистики в системе политических наук. Отдельное внимание уделяется истории изучения политических коммуникаций и исследованию факторов, повлиявших на генезис данного направления.

В первом параграфе «*Теоретико-методологическое пространство современной коммуникативистики*» утверждается, что коммуникативистика как наука оформляется в начале 20-го века в Европе и США. Коммуникативистика конституируется как отрасль знаний, изучающая информационные связи в обществе, методы, механизмы и технологии их образования, а также весь спектр формальных и неформальных коммуникативных практик в социуме. Коммуникативистика развивалась как трансверсальная дисциплина, соприкасающаяся со всеми отраслями научного знания об обществе.

Первоначально методологический фундамент коммуникативистики в значительной степени определялся господствовавшими в той или иной стране теоретико-методологическими школами. Однако со временем были

выработаны некоторые универсальные научные инструменты изучения коммуникационных процессов в обществе.

Политическая коммуникативистика возникает по мере осознания научным сообществом специфики пространства политических отношений, формируемых коммуникационными процессами. Исследования политической коммуникации в западной политической науке начиналось с изучения роли СМИ в системе властных отношений. В настоящее время предметное поле политической коммуникативистики включает различные стороны и аспекты коммуникаций, обеспечивающих функционирование политических режимов в современном мире. В фокусе внимания исследователей находятся такие вопросы, как: влияние СМИ на политическое поведение, проблематика формирования новостной повестки дня, информационное сопровождение политических компаний, формирование политических имиджей, коммуникация в процессах принятия политических решений, политическая коммуникация в сети Интернет, рекламные технологии, политический PR и т.д.

Осознание значимости коммуникации для развития всех форм социальной жизни привело к появлению коммуникативного метода, особой методологии познания социальных и политических процессов. Ученые, использующие эту методологию, объясняли и описывали различные социальные феномены, способы организации социальной жизни как некоторые результаты, продукты информационной активности. Иными словами, политическая коммуникативистика развивалась не только как предметная область исследований, но и как метод, который позволял по-новому проинтерпретировать целый ряд известных политических фактов и процессов. Политические коммуникации не только сами становились объектом для исследователей, но и выступали в качестве инструмента анализа. Коммуникативный метод стал использоваться в системном анализе политики, в изучении властных отношений и политических партий, при анализе политической культуры и т.д. Например, идеология в трудах зарубежных специалистов в области коммуникативистики интерпретируется как наиболее концептуализированная форма символической репрезентации политического пространства, связанная с когнитивными процессами.

На основе коммуникативного метода возникает концепт медиационной демократии, поднимается проблема медиатизации политики. Ряд исследователей пытаются показать, что медиатизация

способствует обострению конфликтности политического процесса и повышению его волатильности, венчурности.

В параграфе также отмечается, что в зарубежной коммуникативистике постоянно предпринимаются попытки ауторефлексии, в том числе относительно проблематики взаимоотношения теории и практики. В этом направлении можно условно выделить три позиции. Согласно первой, коммуникативистику можно трактовать как метадискурсивную практику, т.е. как совокупность способов обсуждения коммуникации, как социальную и политическую практики. Вторая позиция постулирует тезис, что коммуникативная теория продуцирует паттерны для интерпретации практического знания, полученного опытным путем. Наконец третья точка зрения утверждает, что теория фундаментально нормативна и вскрывает скрытые пружины и драйвы коммуникативных процессов, а также формулирует рекомендации для эффективного отправления коммуникативных практик.

Также иностранные исследователи предпринимают попытки сконструировать методологию изучения истории коммуникативистики. Можно выделить три разработанных в иностранных школах подхода. Первый, историко-эпистемологический, фокусируется на истории генезиса коммуникативных идей. Данный подход позволяет не только критически отнестись к новым теориям, идентифицировав их истоки на более ранних стадиях становления коммуникативистики, но также и определить теоретические лакуны, формирующиеся в науке. Второй подход, биографический, маркирует роль отдельных ученых в конституировании коммуникативистики. Очевидным достоинством этого подхода является возможность отрефлексировать генезис коммуникативных теорий, учитывая социально-политический контекст. Иными словами, в этом подходе предполагается, что коммуникативные теории имеют на себе отпечаток личных переживаний ученого и соответственно во многом детерминируются конкретными событиями того времени. Наконец, в рамках институционального подхода акцент делается на изучении конкретных социальных конструкций фасилитировавших или, напротив, препятствовавших развитию коммуникативистики.

Во втором параграфе «*Становление и развитие мировой политической коммуникативистики*» анализируется развитие этой отрасли знаний в зарубежных странах и выделяются этапы ее становления.

Зарубежная коммуникативистика прошла в своем развитии ряд этапов: этап с 1900 по 1950, который характеризовался активным конституированием новой дисциплины; этап с 1950 по 1970, в рамках которого произошла дисперсия коммуникативных исследований по разным направлениям и разным методологическим течениям; этап с 1970 по 1985, основной чертой которого было противостояние позитивизма и критического направления коммуникативных исследований; этап с 1985 по 2000, в рамках которого фокус научного интереса сместился на анализ коммуникативных возможностей Интернета и виртуальной реальности; современный этап с 2000 по настоящее время, который может быть охарактеризован как период эпистемологического и методологического плюрализма.

В диссертации отмечается, что в XX веке сформировался устойчивый спрос на исследование политических коммуникационных процессов. Политические элиты, бизнес структуры готовы были поддерживать такого рода исследования и проявляли заинтересованность в их результатах. Наличие социального спроса привело к диверсификации коммуникативных исследований, к развитию не только теоретических, но прикладных направлений изучения политической коммуникации.

Существует специфика развития политической коммуникативистики в отдельных странах. Эта специфика обусловлена не только особенностями национальной культуры, но и сложившимися предпочтениями в определении методологического инструментария коммуникативных исследований. Французская школа коммуникативистики была одной из самых автономных от государства и бизнеса, поэтому исследователи практически не работали по заказу властей и различных групп интересов, что позволило им разрабатывать общефилософские вопросы коммуникативной теории. Немецкие и американские исследователи, напротив, работали в тесном взаимодействии с политической и военной элитой, а также бизнесом. Поэтому в немецкой коммуникативистике общим знаменателем стало понятие «публичной коммуникации», в американской – «убеждающей коммуникации», а во Франции во главу угла ставилось более обширное понятие «социальной коммуникации». Как отмечал Элих Катц,³⁰ можно сказать, что французские коммуникативисты фокусировались на «смысле» коммуникации, а немецкие на «потоке» коммуникации. Американские

³⁰ Katz E. The return of the humanities and sociology. *Journal of Communication*, 33, 51-52, 1983

исследователи уделяли основное внимание эффекту коммуникации и стремились его измерить

Выявленные различия в становлении и развитии коммуникативистики на уровне отдельных стран позволили провести компаративный анализ политико-коммуникативных школ и процессов их генезиса. Так, в диссертации отмечается, что немецкая коммуникативистика первоначально выбрала путь развития в сторону теоретического моделирования и качественного анализа медиаполитических процессов. Однако после Второй мировой войны в немецкой школе произошел серьезный сдвиг в сторону позитивизма и эмпирической методологии, который был обусловлен, с одной стороны, стремлением максимально деидеологизировать коммуникативную теорию, а с другой - наличием спроса со стороны властей и СМИ на готовые решения тех или иных практических проблем. Исключение составляла Франкфуртская школа, однако власти и общество ФРГ настороженно относились к марксистским идеям, поэтому данная школа оказалась в теоретической изоляции в рамках немецкой коммуникативистики.

Французская коммуникативистика начала формироваться на базе лингвистических исследований и на фундаменте политической философии. Это наложило отпечаток на характер работ французских коммуникативистов. Для французской политической коммуникативистики характерно, с одной стороны, интерес к фундаментальным исследованиям процессов коммуникации в политической сфере, а, с другой, понимание того, что необходимо формулировать ответы на запросы политической элиты, бизнес-сообщества, нуждающихся в конкретных прикладных исследованиях в этой сфере.

Американская политическая коммуникативистика пошла исключительно по эмпирическому пути развития и квантификации исследовательских методик. При этом Колумбийская школа фокусировалась исключительно на медиаполитических процессах, и поэтому внесла колоссальный вклад в американскую политическую коммуникативистику, а Чикагская школа - на изучении внутренней структуры СМИ, поэтому ее политологический вклад менее значителен по сравнению с социологическим. Основным драйвом развития американской политической коммуникативистики был запрос со стороны, во-первых, политической элиты, пытавшейся получить эффективные инструменты влияния на электорат, во-вторых, американской армии, желавшей обогатить свой арсенал

методиками деморализации вероятного противника и, в-третьих, корпораций, желавших оптимизировать методики продвижения своих интересов в медиаполитическом пространстве.

Политическая коммуникативистика в других регионах мира (в Азии, Африке и на Ближнем Востоке) начала складываться сравнительно недавно. Специфика проводимых здесь исследований отличается интересом ученых к изучению коммуникативного аспекта трансформации политических режимов. В Новой Зеландии проделана большая работа по изучению коммуникаций в бюрократическом корпусе. В Австралии большое внимание уделено межкультурным аспектам политической коммуникации.

Также идет процесс институционализации коммуникативистики на международном уровне. В частности созданы такие организации, как: Международная коммуникативная ассоциация (ICA) и Международная ассоциация исследователей массовой коммуникации (IAMCR). Их деятельность способствует распространению позитивного опыта исследований в этой области, созданию теоретико-методологического фундамента современной коммуникативистики.

Во второй главе **«Генезис отечественной школы политической коммуникативистики»** рассматривается теоретическое пространство, история становления российской политической коммуникативистики, а также ее место среди мировых школ.

В первом параграфе *«Предметное поле российской политической коммуникативистики»* утверждается, что вследствие идеологического прессинга в советское время проблематика коммуникаций почти не затрагивалась учеными и, если упоминалась, то только для демонстрации того, каким образом власти государств «капиталистического лагеря» используют масс-медиа для манипуляции сознанием граждан. При этом изучению массовых коммуникаций также не способствовал и сам характер марксистской философии, не придававшей большой значимости элементам «надстройки» над экономическим «базисом». Поэтому для изучения коммуникативной проблематики исследователям приходилось «маскировать» свои исследования. После снятия идеологических запретов российские политологи начали активно инкорпорировать коммуникативную проблематику в поле своих исследований.

В современной российской политической науке большое внимание уделяется идентификации сущности политической коммуникации и

конструированию адекватной дефиниции данного политического феномена. Российские исследователи не склонны интерпретировать политическую коммуникацию просто как передачу информации в политическом пространстве. Они интерпретируют ее как трансмиссию политически релевантной информации и подчеркивают инклюзивный характер понятия политической коммуникации, имея в виду тот факт, что коммуникативной интерпретации могут быть подвергнуты любые элементы политической реальности.

Необходимо добавить, что предметное поле отечественной политической коммуникативистики включает обширный круг проблем. Российские ученые активно исследуют пространство массовой коммуникации, выделяя в нем специфические политические черты. В последние годы особенно популярным стало изучение политического значения новых информационных технологий и влияния сети Интернет на политические процессы. Также в российской политологии существует интенция к изучению непубличной политической коммуникации - информационному лоббизму и т. п. В отечественной науке достаточно обширным пластом представлены исследования в области политической рекламистики, имиджеологии, политического рынка и маркетинговых технологий, политического PR и т. п. Кроме того, российских ученых привлекает анализ коммуникативных аспектов конкретных форм коллективного политического сознания, массового психического отражения политической реальности, изучение проблематики политической идеологии и политической мифологии.

Расширение предметного поля российской политической коммуникативистики ведет к тому, что оно начинает совпадать с границами самой политической науки, так как коммуникативная проблематика актуализируется при изучении спектра самых разных политических вопросов. Коммуникативный метод активно внедряется в изучение самых разных аспектов функционирования политической реальности.

В этом параграфе также подчеркивается, что российская политическая коммуникативистика позаимствовала у зарубежной и серьезно доработала психологическое направление в изучении политических коммуникаций. В этом направлении можно выделить два субнаправления, в рамках которых ведутся исследования. Первое включает исследования в области методологии когнитивного картирования и операционного кодирования, основанные на

анализе политического дискурса. Второе ориентировано на конструировании моделей эффективной убеждающей коммуникации в политике с имплементацией достижений когнитивной психологии.

Отдельно стоит экономико-статистическое направление российской политической коммуникативистики, которое в основном представляют ученые из Российской экономической школы. Представители данного течения склонны считать, что хотя влияние СМИ непосредственно на массовое сознание достаточно ограничено, тем не менее масс-медиа выступают одним из ключевых факторов политического и экономического развития государства.

Сравнительный анализ российской и западных школ коммуникативистики позволил выявить ряд особенностей генезиса этого научного направления в нашей стране. Если в американской политической коммуникативистике приоритетом на протяжении почти всего 20-го столетия являлись эмпирические исследования, отвечавшие на тот или иной спрос со стороны политической элиты и групп интересов, то в российской политической науке и в российской политической коммуникативистике приоритет отдавался теоретическому моделированию в ущерб должной эмпирической верификации. Отечественные исследователи обычно предпочитают концептуальное осмысление феномена политической коммуникации, а практические рекомендации, которые давали ученые по итогам проведенного анализа носят, как правило, глобальный, «укрупненный» характер. Тенденция к макроанализу, концептуальному осмыслению коммуникативной проблематики, философской рефлексии во многом роднит российскую коммуникативистику с французской школой и Британской школой культурных исследований.

Наконец, в этом параграфе подчеркивается тот факт, что российская политическая коммуникативистика унаследовала как сильные стороны, так и слабости, отечественной дореволюционной общественно-политической мысли и советских наук об обществе. Так, сильной стороной отечественной коммуникативистики является продуцирование теоретических моделей, объясняющих политико-коммуникативную проблематику с помощью абстрактных схем, подчеркивающих наиболее значимые черты описываемых явлений. При этом обратной стороной этого является слабость эмпирической верификации конструируемых моделей и достаточно проблематичная практическая аппликация полученных учеными выводов.

Во втором параграфе «**Институционализация российской политической коммуникативистики**» подчеркивается, что в нашей стране процесс институционализации политической коммуникативистики развивается противоречиво. С одной стороны, создаются условия, стимулирующие научную и публикационную активность ученых, интересующихся данной проблематикой, обеспечивается подготовка кадров соответствующей квалификации. Но с другой – существует определенная разногласия в подготовке специалистов в этой области, само научное сообщество пока делает робкие шаги в создании единых институциональных площадок для развития политической коммуникативистики.

Основными политологическими (и, соответственно, политико-коммуникативными) центрами являются Москва и Санкт-Петербург. Именно в этих городах начались первые исследования политико-коммуникативной проблематики и преподавание соответствующих дисциплин в рамках политологических кафедр. Российские регионы, где изучение политической коммуникативистики представлено в меньшей степени, нередко преподавание предметов, включающих в себя политико-коммуникативную проблематику, осуществляется непрофильными структурами, что ведет к дисперсии политической коммуникативистики как дисциплины. Исключение составляет ряд политологических кафедр в крупных региональных ВУЗах, активно исследующих политико-коммуникативную проблематику. Преподавание политической коммуникативистики лучше поставлено на политологических кафедрах, нежели на кафедрах, связанных с общей теорией коммуникаций.

В сфере подготовки кадров высшей квалификации политическая коммуникативистика не выделена в качестве самостоятельной специальности. Хотя, как показывает анализ диссертационных исследований, отсутствие политической коммуникативистики в перечне политологических специальностей Высшей Аттестационной Комиссии не исключает рассмотрения данной проблематики в рамках других специальностей и позволяет концентрироваться на специфических аспектах данного вопроса. Вместе с тем, мы считаем, что развитию данного научного направления может способствовать выделение политической коммуникативистики в самостоятельную специальность, в рамках которой будут защищаться кандидатские и докторские диссертации.

Анализ научных журналов, на полях которых исследуется политик-коммуникативная проблематика позволили выделить ряд политологических журналов, в которых активно публикуются ученые-политологи, исследующие политико-коммуникативные вопросы, а также ряд междисциплинарных изданий, освещающих политико-коммуникативную проблематику. По итогам анализа был сделан вывод, что в российской науке существует достаточно изданий, на страницах которых могут подниматься политико-коммуникативные вопросы.

Ситуация с профессиональными гильдиями, объединяющими специалистов в политико-коммуникативной проблематике, во многом отражает ситуацию в академической науке. Большинство организаций слабо связано с политико-коммуникативной тематикой и просто включают ее как одну из затрагиваемых проблем. Для дальнейшего развития политической коммуникативистики в России необходима ее институциональная сегментация - выделение ее в качестве специальной дисциплины, создание профильных кафедр и профильных профессиональных организаций.

В третьем параграфе *«Проблемы современной политической коммуникативистики и тенденции ее развития»* подчеркивается, что отечественная коммуникативистика в своем становлении в рамках политической науки сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, речь идет об относительном разрыве между теоретическими и прикладными исследованиями политических коммуникаций. Представляется, что этот разрыв может быть преодолен за счет комплексного внедрения в процесс исследования общих проблем политической коммуникативистики количественных методов, что позволит повысить верифицируемость создаваемых теоретических концептов. Такие шаги, как было показано в работе, уже предпринимаются в работах российских авторов.

Во-вторых, проблема российской политической коммуникативистики - методологические противоречия между непосредственно политической коммуникативистикой, как предметной областью научного знания, и коммуникативным методом, обретающим популярность в исследовании политических явлений и процессов. Одним из способов решения этого противоречия является постепенная абсорбация политической коммуникативистикой работ в русле коммуникативного метода, что ведет к превращению коммуникативистики в теоретико-методологическую отрасль знания.

В-третьих, общемировой проблемой для политической коммуникативистики является отсутствие конвенционального понятийного и категориального аппарата. Российская политическая коммуникативистика пытается решить эту проблему за счет постоянного продуцирования новых категорий и концепций и попытки конвертировать их в полноценную терминологическую систему.

В параграфе сформулирован ряд направлений развития отечественной политической коммуникативистики, которые, по мнению автора, востребованы в современных условиях и для развития которых у российских ученых есть определенные научные заделы.

Во-первых, российская политическая коммуникативистика способна внести существенный вклад в концептуализацию понятий политического маркетинга, а также дать всесторонний анализ инструментов немаркетинговой коммуникации.

Во-вторых, важным направлением в развитии российской политической коммуникативистики может стать рефлексия политической роли СМИ и политической составляющей массовых коммуникаций.

В-третьих, в фокусе внимания российских ученых должны находиться вопросы государственной информационной политики и вопросов обеспечения информационной безопасности.

В-четвертых, следует сказать о потенциале анализа российской политической коммуникативистикой синтетических форм политической коммуникации – смеховых и кризисных информационных взаимодействий. В российской школе сложился мощный пласт работ, рефлексирующих на тему социального и политического значения комического, поэтому необходимо продолжение развития в этом направлении. Кризисные политические коммуникации, анализируемые зарубежной коммуникативистикой только в узкопрактическом ключе, также могут быть должным образом отрефлексированы в рамках российской школы.

В-пятых, у российской политической коммуникативистики есть существенный потенциал для анализа проблематики информационного воздействия на процесс принятия политических решений со стороны конкретных групп интересов и рефлексию вопроса информационного лоббизма, а также ряда других политико-коммуникативных явлений.

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

- Лебедев С.В., Стариков А.А. Коммуникативный аспект политических рисков в деятельности ТНК // Политика и общество. 2012. № 2. С. 87-95 – 0,5 п.л. (авторских – 0,45 п.л.).
- Лебедев С.В. Теоретико-методологические проблемы политической коммуникации в трудах российских ученых // Государственное управление. Электронный Вестник. Выпуск 32. Июнь 2012. (<http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2012/32/Lebedev.pdf> -. 07.10.2012) (1,05 п.л.)

Другие публикации:

- Лебедев С.В., Стариков А.А. Потенциал использования мифополитических конструкций Российским государством в борьбе с неонацизмом // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. 9-я международная конференция (25-27 мая 2011 г.). Издательство Московского Университета, 2011. Ч.2. С. 218-226. - 0,5 п.л. (авторских – 0,45 п.л.).
- Лебедев С.В. Миф как форма политической коммуникации // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. — М.: МАКС Пресс, 2010. (0,1 п.л.)
- Лебедев С.В. Проблемы концептуализации политической идеологии в рамках современной коммуникативистики // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. — М.: МАКС Пресс, 2011.(0,1 п.л.)

- Лебедев С.В. Процесс институализации коммуникативистики в российской политической науке: рубежи и перспективы // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов.-2012.-N8.-с.19-31. (1 п.л.)
- Лебедев С.В. Опыт анализа и моделирования влияния внешней политики США на террористическую активность // Материалы VII-ой студенческо-аспирантской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики управления» / Отв. ред. Д.Н. Кавтарадзе, Д.П. Ли, О.М. Пеганова, А.С. Ложкина. — М.: МАКС Пресс, 2008. С. 289 – 296. (0,1 п.л.)
- Лебедев С.В. Актуальные работы в области современной коммуникативистики: рецензия на книгу Е.А. Грызуновой «Управление кризисами - вызовы для государства и общества» // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. - 2012. - N9. С.45-46. (0,1 п.л.)
- Лебедев С.В., Манасенко К.А. Конфессиональный фактор в региональном управлении. // Материалы XIII-ой всероссийской научной конференции молодых исследователей «Шаг в будущее» / М.: НТА «АПФН, 2006. Т.9. С. 128-130. - 0,1 п.л. (авторских – 0,05 п.л.).